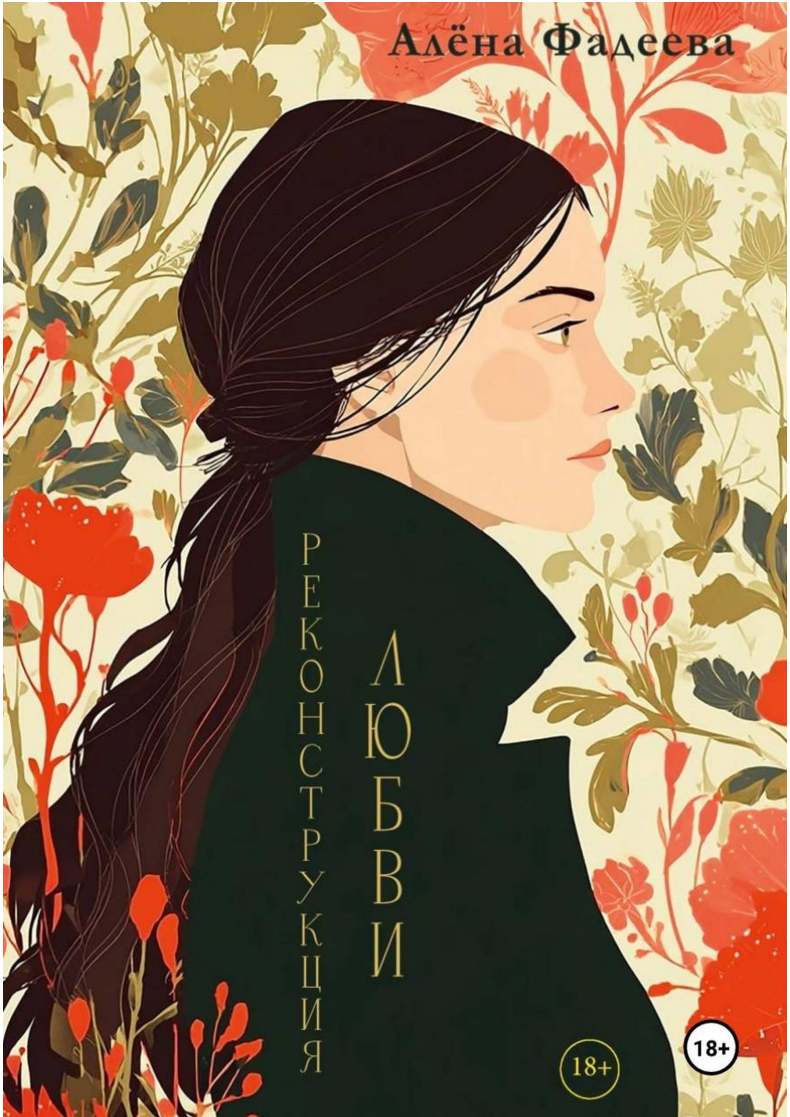

Алёна Фадеева
РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛЮБВИ
18+
18+

Алена Фадеева
Реконструкция любви

https://litres.ru/74930814
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман о настоящей любви, чести и цене свободы.

Москва изнывает от летнего зноя, а Женя Свиридова борется с холодом в сердце. После тяжелого развода с мужем-абьюзером она боится новых привязанностей, но встреча с харизматичным экскурсоводом Александром Дрогомировым меняет все.

Идиллия рушится, когда в их жизнь возвращается прошлое. Влад, бывший муж Жени, не может смириться с ее уходом. Чтобы вернуть контроль над ней, он начинает встречаться с ее наивной младшей сестрой Соней.

Интриги и психологические игры приводят к тому, что реконструкция исторических сражений перерастает в настоящую войну за любовь.

(!) Долгожданная электронная версия уже полюбившегося романа в авторской редакции с добавлением новых эпизодов.

Содержание

От автора	5
1	7
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Реконструкция любви

Тем, кто учит нас любить, даже когда мы отчаянно сопротивляемся.

Моему мужу Анатолию – за то, что каждый день напоминает:

настоящая любовь не требует дуэлей.

Александру Усольцеву – за имя, вдохновение и «прогулки».

Виктору Добронравову – за образ и талант.

Эта история – и моя благодарность.

От автора

Я так долго шла к тому, чтобы увидеть этот роман таким, каким он в итоге получился. Наверное, еще дольше я искала для него идеальное название. Он стал для меня не просто очередным текстом – а настоящим путешествием в глубины моего сердца. И я искренне надеюсь, что он станет чем-то важным и для вас, и прочитав историю Александра и Евгении, вы не просто получите удовольствие – вы поймете что-то очень важное. Быть может, о любви. А быть может, о себе.

Да, на обложке стоит отметка 18+. Но я не мастер сочинять жаркие откровенные сцены. Поэтому эта книга о другом. О любви настоящей, тихой, чистой, трогательной. О русской любви – с ее особым светом, особой болью и особой нежностью.

Вместе с тем я обязана вас предупредить: в романе встречаются сцены курения, употребления алкоголя, насилия, а также упоминаются некоторые противоправные действия. Я хочу подчеркнуть: и я как автор, и мои главные герои резко осуждаем подобное. Мы прекрасно осознаем весь вред, разрушительность и незаконность таких деяний. Однако они являются неотъемлемой частью повествования: без них авторская задумка не могла бы быть честной и полной.

А теперь – маленькая просьба.

Не торопитесь открывать первую главу прямо сейчас.

Сначала – настройтесь. Посмотрите пару экскурсий по Москве: пусть перед глазами оживут бульвары, переулки, золотые купола и вечерние огни этого невероятного города. Пересмотрите «Служебный роман» – пусть в воздухе повиснет то неповторимое ощущение, когда за строгостью и суетой вдруг проступает хрупкое, нежное, человеческое. А потом заварите себе чашку горячего чая или кофе – устройтесь поудобнее и начинайте читать.

Эта история не только моя. Теперь она – ваша.

1

Москва плавилась под июньским солнцем. Воздух, тяжелый и густой, обволакивал улицы, заставляя поверхности испускать волны марева. Тверская, обычно бурлящая энергией, сегодня двигалась медленнее – люди берегли силы, прячась в тени деревьев и козырьков зданий. Термометр на здании Центрального телеграфа упрямо показывал тридцать четыре градуса в тени, но казалось, что на самом деле было куда жарче.

От лип поднимался сладковатый запах меда. Лето в городе всегда пахло чем-то приторным: плавящимся тротуаром, кофе из бумажных стаканчиков и густой смесью парфюмов, неуместных в такую жару.

Женя прищурилась, поправляя солнцезащитные очки. Гранитные ступени станции метро обжигали даже через тонкую подошву летних туфель, а стеклянные двери отражали солнце слепящими бликами. Женя прислонилась спиной к раскаленной стене и прикрыла глаза – жара делала веки тяжелыми, будто налитыми свинцом.

В наушнике звучал мужской голос – легкий, чуть хрипловатый. Женя слушала его уже три дня.

– Господи, я сейчас растаю, – рядом прозвучал протяжный женский голос. – «Прогуляемся? Прогуляемся?!»

Лиза стояла перед Женей, размахивая веером из реклам-

ной листовки. Ее обычно безупречная челка слиплась на лбу, а майка с принтом потемнела от пота на спине.

– Я тоже очень рада тебя видеть. Прости, – Женя вынула наушник и сняла очки. – Ты как выжатый лимон.

– Большое спасибо, – иронически отреагировала Лиза и швырнула в нее бутылку с теплой минералкой. – Ты представляешь, каково идти от Савеловской в эту духоту?

Они пили воду, наблюдая, как толпа туристов с чемоданами вливается в здание вокзала. Где-то за спиной уличный музыкант наигрывал знакомую мелодию на расстроенной балалайке.

– Пойдем отсюда, – Женя потянула подругу за руку, поворачивая на улицу Грузинский вал. – Сюда. Здесь хоть тень есть.

Подруги миновали очередное кафе, из дверей которого вырвалась волна холодного кондиционированного воздуха. Лиза невольно замедлила шаг. Солнце било прямо в лицо, заставляя прикрывать глаза узкой полоской ладони.

– Мы тут обычно не гуляем, – она внимательно посмотрела на подругу, – Женька, колись…

– У меня работа...

– Работа? – Лиза приподняла бровь.

– Ну, не совсем... Ты же знаешь, о киношниках?

– И?

– Да ничего особенного. Отец предложил устроить им экс-

курсию от клуба. Чтобы знали, о чем снимают.

– Так...

– Ну, проведя тщательное исследование рынка...

– Ой, только без твоих заумных терминов!

Лиза резко остановила подругу, схватив за запястье. Ее взгляд стал пристальным – Женя явно нервничала, и это невозможно было скрыть.

– Жень, ну-ка, говори, что происходит, – Лиза округлила глаза от неожиданной догадки. – Тут замешан мужик.

– Да брось! – Женя попыталась отвернуться.

– Ха, угадала! – Лиза язвительно усмехнулась, протягивая руку. – Давай, показывай!

Женя хитро улыбнулась и, сдавшись, достала смартфон. Несколько движений пальцем по экрану – и вот уже перед Лизой появилось фото мужчины среднего возраста. Густые темные волосы с несколькими седыми прядями, умные серые глаза, смотрящие чуть насмешливо, и едва заметная улыбка, притаившаяся в уголках губ.

– О-о-о, – протянула Лиза, – теперь все понятно... – Ловким движением она выхватила телефон и увеличила изображение. – Где ты его откопала?

– Александр Дрогомиров, – с нарочитой деловитостью произнесла Женя, отбирая телефон. – Ведущий специалист по истории, краевед. Кандидат наук, между прочим.

– И сколько же лет этому... кандидату? – Лиза хитро прищурилась, обмахиваясь ладонью.

– Где-то сорок. Но выглядит моложе, правда? – Женя швырнула телефон в сумку, и быстро пошла дальше по улице.

– То есть ты уже и возраст узнала, – Лиза догнала подругу, игриво толкнув ее плечом. – Интересно, а семейное положение ты уже уточнила? Просто для организации экскурсии, конечно.

Они остановились у перекрестка, ожидая зеленого сигнала светофора. Женя смотрела прямо перед собой, но румянец на ее щеках выдавал смущение – и дело было явно не в жаре.

– Лиз, не говори глупостей – произнесла она, наконец. – Я просто поискала, поспрашивала. И как-то нечаянно наткнулась на канал их экскурсионного бюро, посмотрела пару роликов…

– Пару?

– Хорошо, не пару… Десять, может, пятнадцать. И еще пару стримов…

– И что ты скажешь про него?

– Он невероятно талантлив. Ну… а еще он предпочитает клетчатым рубашкам однотонные.

Лиза расхохоталась так громко, что прохожие начали оборачиваться.

– Боже! Да ты провела целое расследование.

– Перестань! – Женя шлепнула подругу по плечу. – Я просто... собираю информацию.

– Конечно-конечно, – кивнула Лиза, изображая серьезность. Женя остановилась посреди тротуара, сложив руки на груди. – Когда ты последний раз была на свидании? Год назад? Два?

– Полтора, – буркнула Женя и снова зашагала вперед.

Солнце стояло в зените, и даже тень от деревьев не спасала от его палящих лучей. Женя чувствовала, как по спине стекают капли пота, а платье нежно-лимонного цвета неприятно липнет к телу.

– Извини, – Лиза взяла подругу под руку. – Я не хотела тебя дразнить. Просто… После всего, что было…

– Не будем, ладно? – Женя попыталась улыбнуться. – Это закрытая тема.

Она замолчала. Волна неприятных воспоминаний накрыла с головой. Еще чуть-чуть и Женя наверняка бы разрыдалась.

– Может, по лимонаду?

Они стояли рядом с маленькой кофейней. Уставшая Женя умоляюще посмотрела на подругу.

Внутри было прохладно и уютно. Сделав заказ, они заняли столик у окна.

Лиза вернулась к прерванной теме:

– Так что там с этим Александром? Вы уже встречались?

Женя покрутила в руках стакан с лимонадом, наблюдая за тающими кубиками льда.

– Нет. Я ограничилась наведением справок, бесконечным просмотром роликов и лицезрением единственной приличной фотографии из тех, что нашла.

– И? – Лиза подалась вперед.

– Он настоящий профессионал, – Женя пожала плечами. – Я смотрю его уже несколько недель подряд. Когда он рассказывает, кажется, будто здания оживают, понимаешь?

– Да-а-а, – протянула Лиза, улыбаясь. – Здания оживают!

– Перестань! – Женя бросила в подругу салфетку. – Я серьезно. Он не просто пересказывает факты, он... рассказывает истории. О людях, которые строили эти дома, и тех, кто в них жил.

Лиза замолчала, внимательно глядя на подругу.

– А тебе бы хотелось, чтобы он про себя рассказывал, – мечтательно подытожила Лиза. – Ладно, давай теперь серьезно. Ты решила, что этот... как его?

– Александр.

– Что этот Александр справится? Просто, ты знаешь, что будет, если Николай Васильевич останется недоволен.

– Я взяла за это ответственность. – Женя задумалась. – Но думаю, он справится. В нем есть что-то... – она искала нужное слово, – аутентичное. Не как у этих заученных гидов с их шаблонными фразами.

За окном Москва все еще изнывала от летней жары, но здесь, в спасительном полумраке кафе, можно было позволить себе выдохнуть. Хотя бы на минуту забыть о зное и су-

етной жизни, что проносилась где-то там, за стеклом. О решениях, что уже были приняты, и о тех, которые только ждали своего часа.

Они вышли из кофейни, и жара снова обрушилась на них всей своей мощью. Солнце стало еще безжалостнее за то время, что они провели в прохладе.

– Нам в разные стороны, – тихо сказала Женя. Подругу ужасно не хотелось отпускать.

– Я домой, – Лиза потянулась к ней и крепко обняла. – Буду лежать под кондиционером, думать об Эдике, тебе и твоем красавце-экскурсоводе.

– Перестань, – Женя улыбнулась, но не стала спорить.

– Женя, Женька... Ты же знаешь, я буду требовать полного отчета о встрече? Со всеми деталями.

– Обязательно позвоню! – крикнула Женя, уже в сторону.

Обе расхохотались, их смех, звонкий и беззаботный, растворился в горячем московском воздухе.

Лиза смотрела вслед удаляющейся фигуре подруги, ощущая странную смесь волнения и тихой радости. Женька уже давно заслужила хотя бы крупицу счастья.

Дорога до «Экскурсионного бюро Дрогомирова» казалась бесконечно долгой – то ли из-за жары, то ли из-за нервов. Женя обычно держалась уверенно, но сейчас чувствовала, как под лопатками выступает испарина. Она терпеть не мог-

ла опаздывать и просить о чем-то, а сегодня сделает и то, и другое. Но одно она знала точно: Александр Дрогомиров – человек с репутацией сложного, а порой и невыносимого – был именно тем, кто ей сейчас нужен.

Пройдя дворами не один квартал, Женя наконец оказалась у нужного дома. Обычная сталинка с облупившейся штукатуркой и выцветшей вывеской у окон первого этажа вдруг показалась непривычно величественной и чужой.

У самой двери она задержалась, достала из сумки зеркальце и нервно осмотрела лицо. Тушь не растеклась, помада держалась – но все равно казалось, что-то не так. Пальцы дрожали, когда она собирала светло-русые волосы в высокий тугой пучок, надеясь, что так будет выглядеть серьезнее, спокойнее.

Женя глубоко вздохнула. Даже шум улицы вдруг стал глухим и далеким – казалось, весь город на миг застыл, разделяя с ней это тревожное ожидание.

Она достала телефон и вновь посмотрела на фотографию.

Темные волосы с серебристыми прядями были аккуратно зачесаны назад. Серые глаза смотрели цепко, пронзительно, но в их глубине таилась усталость – будто он уже слишком многое видел, но все еще искал что-то важное. В уголках глаз – мелкие морщинки, не столько от возраста, сколько от привычки щуриться и всматриваться в детали.

Воротник белой рубашки небрежно расстегнут, как у человека, привыкшего к свободе и не терпящего условностей.

По ее коже пробежали мурашки.

– Это просто работа, – напомнила себе Женя. – Обычная рабочая встреча.

Но сердце почему-то забилось еще быстрее.

2

Дверь скрипнула, впуская Женю внутрь. Ее сразу окутал резкий запах сырости и прохлада, исходящая от толстых бетонных стен.

В холле царил полумрак, кое-где разрезанный полосками солнечного света из узких пыльных окон. Женя постепенно привыкла к темноте и огляделась.

На стенах висели выцветшие от времени карты и черно-белые снимки московских улиц, аккуратно закрепленные кнопками. Вдоль одной стены тянулись массивные дубовые полки, уставленные книгами с потертыми корешками – одни стояли рядами, другие были сложены в небрежные стопки. На столике у входа – стопка буклетов и несколько шариковых ручек с логотипом бюро.

Где-то в глубине помещения слышался тихий скрип стула, а из-за дверей доносились приглушенные голоса.

Женин взгляд зацепился за золотистую табличку на одной из дверей: «Марианна Дрогомирова – директор проекта».

«Семейный бизнес...» – мелькнула мысль. В груди неприятно кольнуло. Женя попыталась отогнать внезапную тревогу, но навязчивый вопрос уже засел внутри.

За стойкой администратора сидела молодая девушка с ярко-розовыми волосами. Табличка на столе гласила: «Лика». Заметив Женю, она с интересом подняла глаза, быстро оце-

нила ее – от строгого пучка до слегка дрожащих пальцев на ремешке сумки – и улыбнулась, но не успела поприветствовать.

Из глубины коридора донесся раздраженный голос:

– ...Здесь не детский сад, чтобы как клоуны скакать по усадьбам!

Женя застыла на месте. Этот голос она узнала сразу – резкий, чуть хрипловатый, с той самой интонацией, от которой у нее по спине пробежали мурашки. На секунду ноги стали ватными, а воздух – густым.

Лика вопросительно вскинула брови, приглашая подойти ближе. Женя поймала ее взгляд, попыталась улыбнуться в ответ, но губы предательски задрожали.

– Здравствуйте, – голос выдавал волнение.

– Добрый день! Чем могу помочь? – бодро откликнулась Лика, чуть наклонившись вперед. Женя замешкалась, не отводя взгляда от двери, за которой все еще шел спор. «Сейчас он выйдет... А вдруг я скажу что-нибудь не то? Или просто растеряюсь?» – пронеслось в голове. Она машинально провела рукой по волосам.

– Я... к Александру Дрогомирову, по поводу экскурсии, – наконец произнесла она, стараясь говорить четко, слабо надеясь, что голос не дрогнет. – Я звонила, но так и не смогла договориться.

Лика откинулась на спинку стула.

– Он здесь, – сказала она, слегка понизив голос, словно

делясь секретом. – Но, если честно, вряд ли он в настроении принимать посетителей. У него с утра что-то не заладилось, сегодня он в режиме «грозовой фронт».

Женя понимающе кивнула. Но уйти ни с чем, она не могла.

– Я все равно хотела бы попытаться. Это очень важно. Я весьма оптимистична.

Лика вздохнула, но, увидев что-то в Жениных глазах, улыбнулась. – Хорошо, я вас пропущу. Но предупреждаю, Александр Юрьевич может быть довольно резким.

Женя поблагодарила ее и прошла вглубь помещения. Дверь, тяжелая, с потертым стеклом и отполированной до блеска табличкой, была немного приоткрыта. Изнутри доносился шорох бумаги и тихое, но раздраженное бурчание.

– Можно войти? – Женя нерешительно постучала по деревянной раме.

Кабинет оказался строгим и уютным одновременно – настоящее царство порядка. Книги выстроились в идеальные ряды на полках, на столе лежала аккуратная стопка свежих газет, на стенах висели старинные гравюры, у окна стоял массивный глобус. В воздухе витал тонкий запах бумаги,кофе и чего-то еле уловимо пряного – возможно, его одеколона. Александр стоял у окна спиной к двери, держа в руках телефон. Его голос звучал категорично:

– …Нет, я не могу в эти даты. У меня уже все расписано. Да, до свидания.

Он резко оборвал разговор, опустил трубку и, все еще не оборачиваясь, остановил взгляд на дворовом пейзаже за окном, собираясь с мыслями. Женя задержала дыхание, ощущая, как напряжение нарастает с каждой секундой молчания.

Вдруг он резко, не оборачиваясь, заговорил:

– Что вам нужно? – спросил он, не пытаясь скрыть раздражения.

Голос прозвучал холодно и отрывисто, будто ожидая от нее только лишних хлопот. Женя на мгновение растерялась, почувствовав, как к горлу подступает комок. Она сжала ремешок сумки чуть сильнее и заставила себя говорить ровно.

– Меня зовут Евгения. Я пришла, чтобы обсудить возможность организации экскурсии. Дело в том, что к нам приезжает группа кинематографистов...

– Киношники? Хм… – Александр скептически оглянулся через плечо.

– Они будут снимать сериал по Толстому, и мне сказали, что вы лучший экскурсовод для подобной группы.

– Сказали… – он чуть усмехнулся. – Интересно, кто же так лестно отзывается. И зачем вам понадобилась такая экскурсия? Думаете, они теперь все сделают всерьез?

Женя постаралась не обращать внимания на его тон, но почувствовала, как внутри все сжалось. На мгновение она замолчала, подбирая слова.

– Я понимаю, это неожиданно, и, возможно, я выбила вас

из графика, – заговорила она торопливо, пытаясь сохранить подобие спокойствия. – Но мне правда кажется, что вы именно тот человек, который может сделать эту экскурсию особенной. Группа, в основном состоит из иностранцев, и мы не хотим, чтобы сложилось неправильное впечатление. У них сложный проект, им нужна не просто прогулка по городу, а история, детали...

Александр молча подошел к столу, сел, откинулся на спинку кресла и, скрестив руки на груди, внимательно посмотрел на нее, взвешивая каждое ее слово.

– Честно говоря, я терпеть не могу подобные визиты, – наконец сказал он, и в голосе прозвучала усталость. – Я часто сталкиваюсь с тем, что иностранцы хотят не реальную историю, а очередную красивую сказку. Вы думаете, что я захочу водить экскурсии для людей, которые потом превратят Толстого в набор клише, в угоду своему сериалу? – Он склонил голову набок, изучая ее реакцию.

Женя ощутила, как в ней поднимается нервный азарт. Она решительно села напротив, встретившись с ним взглядом, и положила на стол папку.

– Здесь все по делу: программа, даты, требования. Гонорар – тридцать тысяч, если потребуется дополнительная подготовка – поднимем до сорока. Все расходы – за наш счет. Мне нужен человек, которому я могу доверять.

Александр даже не потянулся за папкой, а только смерил Женю легкой усмешкой:

– Тридцать тысяч, – повторил он, пробуя сумму на вкус. – За такие деньги у вас очередь будет из экскурсоводов – хоть конкурс проводите. Они будут рады поплясать перед вашими заказчиками.

– Я не ищу тех, кто будет плясать, – спокойно ответила Женя, не отводя взгляда. – Я хочу профессионала. Вы – единственный, кто действительно знает тему.

– Не переоценивайте, – хмыкнул Александр, но в глазах мелькнул интерес. – Я не единственный, кто может это сделать. Просто остальные, возможно, проще соглашаются на любые условия.

– Другие не подходят, – твердо сказала Женя. – Мне нужны вы.

Он на мгновение замолчал, не ожидая такого напора, и впервые посмотрел на нее чуть иначе – с искоркой любопытства.

Женя чувствовала, что начинает злиться. Она привыкла к сложным характерам, но этот мужчина нарочно пытался уколоть.

– Может, вы боитесь, что не справитесь? Или просто ненавидите иностранцев? – Женя склонила голову, не сводя с него взгляда.

На лице Александра появилась призрачная, почти неуловимая улыбка. В глазах мелькнуло что-то озорное.

– Англичан я люблю настолько, насколько они любят вареную гречку без соли… – с легким сарказмом заметил он.

Женя не отступила, уловив в его тоне игру:

– А я, знаете ли, уважаю тех, кто не боится новых вызовов.

Александр чуть наклонился вперед, его голос стал тише, но тверже:

– А я не люблю, когда мне диктуют, как и что делать. Даже если диктуют красиво.

Она встала. Сил на борьбу не осталось.

– Подумайте над моим предложением, – тихо сказала она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – Я буду ждать вашего ответа.

Почти дойдя до двери, она вдруг остановилась, будто что-то не давало сделать последний шаг.

– Знаете… никто мне о вас не рассказывал, – сказала Женя, обернувшись. – Я сама вас нашла. И, честно… я в восторге от того, что вы делаете. Ваши рассказы – это всегда что-то особенное: и страсть, и юмор, и этот голос… Я, наверное, уже все ваши ролики пересмотрела. Это я выбила такой гонорар для вас. Просто… – она, преодолевая смущение, посмотрела ему в глаза. На лице Александра промелькнула тень растерянности, ее слова действительно задели его. – Спасибо вам. Правда, спасибо.

Женя быстро вышла, прежде, чем он успел что-либо ответить, оставив Александра наедине с его мыслями.

В коридоре ее встретила Лика, посмотрев с сочувствующей улыбкой.

– Ну как? – понизив голос, спросила она.

Женя глубоко вдохнула, стараясь прийти в себя:

– Кажется, я только что пыталась приручить дикое животное.

Лика рассмеялась – звонко и по-доброму.

– Не переживайте, – сказала она, – папа всегда сначала бурчит, а потом обязательно оттаивает. Он просто такой, привык всех держать на расстоянии.

Женя удивленно посмотрела на нее:

– Папа?

– Ну да, – улыбнулась Лика. – Я стараюсь быть на него непохожей. Но он, правда, не такой страшный, каким кажется. Просто привык, что все вокруг либо боятся, либо восхищаются им. А вы – ни то, ни другое.

– О нет, – рассмеялась Женя, – боюсь, я и то, и другое сразу.

Обе рассмеялись, и напряжение немного ушло.

Женя оставила на стойке папку с предложением и свою визитку, кивнув Лике с благодарностью. Где-то в глубине души она все еще надеялась, что ее откровенность не останется без ответа и Александр согласится принять ее предложение.

Как только дверь за Женей закрылась, в коридор осторожно, прислушиваясь к своим шагам, вышел Александр. Он не спеша подошел к стойке администратора и мягко положил ладонь на плечо дочери. На его лице еще читалось удивле-

ние – слишком сильное для человека, привыкшего держать все под контролем. То, что только что произошло, задело его гораздо глубже, чем он ожидал.

– Похоже, твоя идея с каналом действительно сработала, – негромко сказал он, глядя на входную дверь.

– Возьмешь?

Александр долго смотрел в окно, за которым удалялся нежно-лимонный силуэт.

– Я этого не говорил.

– Ага, конечно, – Лика осторожно подвинула к нему тонкую синюю папку.

Александр легко постучал пальцами по обложке. Он волновался, но в голове у него четко и ясно звучал ее голос: *«Мне нужны вы»*.

Он уже слышал эту фразу, однако после нее обычно выяснялось, что он нужен в воскресенье в полдень, за полцены и, желательно, с тростью и цилиндром – для пущей важности. Но в этот раз в ее словах было что-то другое: казалось, он нужен именно ей. И он это почувствовал.

Он взял папку, но, чтобы не показаться нетерпеливым, заглянул в один кабинет, потом в другой, отлучился в маленькую туалетную комнатку и лишь затем вернулся в свой кабинет.

В комнате ничего не изменилось. Но запах ее духов еще витал в спертом воздухе.

Александр откинулся на спинку кресла и посмотрел на пустой стул напротив.

Он был груб с ней и теперь чувствовал, что никогда не простит себе этого.

Она ему понравилась. Хорошенькая – нет, не совсем то слово. Привлекательная? Возможно. Но этот ее строгий пучок – словно она пришла на официальные переговоры.

Он заметил и то, как она сжимала ремешок сумки, и то, как поднимала подбородок, готовясь возразить. В ней странным образом уживались смущение и решительность. И она явно его побаивалась.

«А я уважаю тех, кто не боится новых вызовов».

Дерзкая? Александр провел ладонью по подбородку. Нет, скорее смелая. Дерзость обычно не требует усилий, а ей каждое возражение явно давалось непросто. И все-таки она возражала.

Он снова опустил взгляд на документы, прочитал одну строчку и вернулся к ее началу.

Тогда, стоя у двери и собираясь уходить, она на мгновение перестала быть заказчицей. Стала просто девушкой, которая была с ним знакома. Пусть и по его онлайн-рассказам, но все же.

«И этот голос…»– он вспомнил, как она запнулась.

Александр потянулся к чашке, стоявшей на самом краю стола, сделал глоток и поморщился. Кофе окончательно

остыл.

Благодарности слушателей были привычной частью работы. Он умел их принимать: достаточно было улыбнуться, пошутить, вежливо попросить приходить еще. Но здесь он не нашел, что ответить. Стоял и смотрел, как она уходит, хотя вполне мог остановить ее одним простым словом.

Он придвинул папку ближе и взял ручку.

Отметил неудобный участок маршрута, прикинул продолжительность прогулки, поставил вопросительный знак рядом с одним из пожеланий. Работа была интересной.

А потом вдруг подумал: с распущенными волосами ей, наверное, было бы лучше.

Ручка замерла над листом. Александр медленно положил ее на стол.

Вот это было уже совсем лишнее.

Давно с ним такого не было. Он вдруг захотел представить ее вне этого кабинета, вне их разговора. Узнать, как она смеется, когда не нервничает. Какие слова подбирает в беседах с друзьями, с любимым. Такая же упрямая эта Евгения в обычной жизни или сегодня ей пришлось специально собрать всю решимость?

Ему захотелось услышать ее снова. Услышать простое: «Здравствуйте, Александр».

Из коридора донесся телефонный звонок. Лика ответила кому-то своим бодрым рабочим голосом, и Александр с об-

легчением вернулся к папке.

Он пока ничего не решил.

Но визитку Евгении Свиридовой положил рядом с телефоном – отдельно от остальных.

Снаружи Женю вновь окутали палящее солнце и шум улицы, но теперь она ощущала себя чуть увереннее.

Видеться ни с кем не хотелось, хотя мама и приглашала сегодня на ужин. Все, о чем Женя сейчас мечтала, – добраться до своей квартиры в Марьиной роще и, желательно, не застать там Соню, младшую сестру, которая уже год жила с ней в доставшейся от бабушки трешке. Хотелось принять прохладный душ, смыть с себя этот длинный, тяжелый и слишком жаркий день. А потом – неспешно поужинать, с бокалом чего-нибудь не слишком крепкого, с Лизой на другом конце провода.

Она вошла в пустую квартиру, бросила сумочку на тумбу в прихожей, скинула туфли, и, как была, легла на пол в гостиной – прямо на ковер, раскинув руки в стороны, глядя в белый потолок с его знакомой трещиной у люстры.

В дороге у нее было время подумать. Теперь же, вернувшись в свою «берлогу», она могла признаться себе и окружавшим ее равнодушным стенам.

Она влюбилась. В него.

Вот так.

Еще тогда, месяца три назад, когда счет просмотренных роликов на его канале перевалил за первую десятку.

Влюбилась, как подростки влюбляются в айдолов[1] или голливудских актеров, которых никогда не встретят. Это была такая безопасная влюбленность – в образ, в голос за кадром, в умные глаза, смотрящие с экрана телефона.

Можно было мечтать, фантазировать, представлять, но при этом никогда не быть отвергнутой, разочарованной.

Но теперь они встретились. Женя закрыла глаза, вспоминая. Что она чувствовала сейчас, после встречи? Разочарование? Страх?

Теперь ее влюбленность приобрела реальные черты.

Это уже был не образ с экрана, который можно выключить, когда надоест, или поставить на паузу. Это был живой мужчина. И был ли у этой влюбленности теперь реальный шанс?

– Господи, – прошептала Женя вслух в пустоту гостиной. – Во что я ввязываюсь?

Вечер плавно опускался на город, размывая дневную суету и жару. Женя стояла у окна, задумчиво глядя на улицу и лениво покачивая в руках чашку с остывающим чаем.

В тишине квартиры раздался негромкий сигнал – корот-

[1] Айдол (от англ. idol – «идол», «кумир») – популярный молодой артист (чаще подросток или человек до 25–27 лет) из Южной Кореи или Японии, прошедший многолетнюю подготовку в агентстве талантов и заключивший контракт с крупным развлекательным лейблом.

кий, почти незаметный. Женя нехотя подошла к дивану, где оставила телефон, и мельком взглянула на экран. Новое сообщение.

Номер неизвестен:
«Согласен. Детали на почту. Дрогомиров»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.